

Глава 2

Если у небес были свои любимцы, то, естественно, были и те, кого они презирали. Цзи Цинъюй чувствовал, что, должно быть, в прошлой жизни он совершил какой-то непростительный грех, навлекший на него гнев богов.

Цзи Цинъюй заблокировал экран телефона и несколько секунд стоял в оцепенении, пока его мысли не прервал доктор. Врач стоял перед ним, вежливо обращаясь к нему, и сказал, что получил сообщение от Фу Ханя и пришел, чтобы обсудить предоперационные инструкции.

«Железа омеги очень хрупкая; операцию на железе можно проводить только один раз в жизни. Ваша железа находится в опухшем состоянии уже много лет, с гормональным дисбалансом, поэтому восстановление может быть очень медленным».

Цзи Цинъюй подумал, что Фу Хань, вероятно, намеревался оставить его самого справляться со своими проблемами. Похоже, он действительно вызвал у Фу Ханя отвращение, до такой степени, что тот даже не захотел его помечать.

На экране его телефона появилось еще несколько уведомлений о новостях из мира развлечений.

Раздел комментариев был почти полностью занят поклонниками Цзи Жаня, а заметные платные комментаторы контролировали дискуссию. Как знаменитость, которая оставалась популярной в индустрии развлечений в течение пяти или шести лет, влияние Цзи Жаня среди поклонников было не поддающимся недооценке.

Самый популярный комментарий набрал десятки тысяч лайков: «Жань сказал, что женится не он, а его брат».

«Жань же единственный ребенок, разве нет? С каких пор у него есть брат?»

«Похоже, это внебрачный ребенок...»

«Что? Внебрачный ребенок еще и смеет красть вещи Жань? Что с ним не так?»

Он наблюдал, как фанаты и посторонние зрители в разделе комментариев горячо обсуждали ситуацию. Независимо от того, как была представлена эта история, он всегда выступал в роли злобного второстепенного персонажа, а Фу Хань — в роли возвышенной, почитаемой луны. Казалось, что тот, кто владел им, держал в руках ключ к тому, чтобы бросить вызов судьбе и изменить свое предназначение.

Однако все несчастья Цзи Цинъюй начались с того дня, когда Фу Хань укусил его железу. Если кто-то и бросил вызов судьбе, то это был Фу Хань, который подложил сухую труху под его

судьбу, а Цзи Жань только поджег ее, превратив в пепел.

Фу Хань всегда был жестоким и мстительным человеком. Еще в старшей школе, когда его дядя узурпировал власть в семье и он даже не смог унаследовать семейное наследие, ему понадобилось всего несколько лет, чтобы уничтожить своего дядю и занять его место.

Он безжалостно и кроваво изгнал старую гвардию, одного за другим, реструктуризировал весь конгломерат и прочно захватил контроль.

СМИ описывали его как амбициозного реформатора, и гораздо больше людей его ненавидели, чем любили. На протяжении многих лет Цзи Циньюй часто видел его в финансовых газетах. Фу Хань сильно изменился, он больше не проявлял своих эмоций.

Теперь, как глава семьи Фу, он был не только известным женихом, но и рулевым коммерческой империи, стоимостью в десятки миллиардов.

Поклонники Цзи Жаня сначала громко праздновали. Только позже они узнали, что Фу Хань намеревался жениться на другом, и быстро изменили тон.

Злые проклятия обрушились на Цзи Циньюй сразу, как камушки — по отдельности безобидные, но в большом количестве все же способные ранить. Однако Цзи Циньюй был толстокожим и выносливым; он не обращал внимания на такие незначительные слова. Ему всегда было важно лишь несколько вещей: на первом месте была семья, на втором — музыка. Другие вещи редко действительно его расстраивали.

«Кстати говоря, этот внебрачный ребенок просто забирает остатки Жаня».

«Жань сказал, что у него с братом хорошие отношения. Как человек с такими хорошими отношениями может украсть парня Жаня?»

«Какая искренность может быть у такого человека? Он просто интригует».

Хорошие отношения? Цзи Циньюй почти рассмеялся, услышав эти слова. В старшей школе их отношения действительно были хорошими. Цзи Циньюй никогда не имел много близких друзей, поэтому, когда Цзи Жань внезапно подошел к нему, он быстро предложил ему свою искреннюю дружбу.

Оглядываясь назад, он понял, как был глуп.

Цзи Циньюй прислонился к стене больницы, не отрывая глаз от палаты своей матери. В дни, когда у него не было занятий, он мог сидеть здесь целый день.

Глаза Линь Ин были закрыты, белый туман в ее кислородной маске появлялся и исчезал. Цзи Циньюй медленно моргал, отчаянно желая, чтобы она проснулась в следующую секунду. Она лежала здесь уже шесть лет, с тех пор как у нее обнаружили рак мозга, и она перенесла инсульт.

Если она проснется, Цзи Циньюй не знает, как рассказать ей обо всем, что произошло за эти годы.

Он улыбнулся Линь Ин слабой улыбкой, но не смог ее сохранить. Он почувствовал усталость и опустил голову, волосы закрыли ему обзор. Он закрыл глаза и погрузился в легкий сон на сиденье.

На этом этаже было очень тихо, вокруг было мало людей.

Цзи Циньюй не мог перестать думать об этом запросе на добавление в друзья. Он вспомнил, как впервые встретил Фу Ханя. Тогда они оба были молоды, учились в старшей школе. Фу Хань тогда еще не научился скрывать свои эмоции, и его врожденное высокомерие и презрение к нему были очевидны.

Это было летом их второго года обучения в старшей школе, когда им было по восемнадцать лет и гормоны были на пике. Альфам было трудно сдерживать свой характер, и они всегда искали выход.

К сожалению, Цзи Циньюй стал самой легкой мишенью.

В этой престижной школе Цзи Циньюй был специально зачисленным стипендиатом, у которого не было никого, на кого он мог бы положиться.

Он также был омегой — красивым, ловким и никогда не умевшим уступать. Поэтому альфы не только заметили его, но и с удовольствием загоняли его в угол, как кролика.

На этот раз все было так же, как и раньше.

Его затолкали в заросший сорняками сарай на углу спортивного поля. Лидер альф с ухмылкой сказал: «Твоя мама продает рыбу, верно? Твои феромоны тоже пахнут рыбой?»

«Эй, почему бы тебе не выпустить их, чтобы мы могли понюхать? Может, если мы будем в хорошем настроении, то отпустим тебя». Альфы громко смеялись, их глаза были полны грубого, невежественного желания.

Его феромоны пахли дождем, а не рыбой.

Он стиснул зубы, плотно закрыл рот, его выражение лица было настороженным и вызывающим. Альфы только смеялись еще громче. «Мы слышали, что ты любишь напевать мелодии. Многие альфы любят тебя. Как насчет того, чтобы спеть для нас?»

Цзи Циньюй опустил голову. На этот раз ему не повезло. Он подумал, что в следующий раз ему придется бежать еще быстрее.

«Цзи Циньюй, знай свое место. Хватит выпендриваться и мечтать», — насмешливо сказал альфа.

Рука схватила его за волосы и погладила по щеке, а затем на его голову вылили таз с водой. Альфа посмотрел на него сверху вниз, наслаждаясь его растрепанным видом.

Вода воняла протухшей рыбой и креветками, запах был резким и неприятным. Цзи Циньюй полностью замер. Он чувствовал себя как смятый, выброшенный листок бумаги, брошенный в узкую, душную кладовую. Дверь была заперта снаружи.

Альфа-самцы позвал своих друзей, их смех затих вдали.

Снося зловоние, Цзи Циньюй снял рюкзак и вытащил из него наполовину написанную партитуру. К счастью, она не промокла.

Держа тетрадь, его глаза наполнились слезами. Он сделал несколько вдохов, чтобы успокоиться. У него не было телефона, поэтому он мог только стучать в дверь и звать на помощь: «Есть кто-нибудь?»

«Кто-нибудь, помогите!»

Ему было трудно дышать, грудь сжимала боль от насмешек. Слезы наворачивались на глаза, когда он стучал по металлической стене кладовой, создавая резкое, громкое эхо.

Он не знал, как долго стучал, пока не выдохся, и пот не стал капать ему в глаза. Он уже собирался свернуться в углу, чтобы отдохнуть, когда вдруг услышал, как за дверью повернулся замок.

Щелчок. В комнату хлынул ослепительный свет.

Цзи Циньюй прищурился, его тело напряглось, когда он увидел это красивое лицо.

Новичок нахмурился, нижняя часть его лица была закрыта маской, волосы были небрежно взъерошены, растрепаны и выглядели естественно, он выглядел сонным, как будто только что проснулся.

Он стоял в дверном проеме, освещенный сзади, его глаза были глубокими и впечатляющими. Одна рука лежала на железной двери — замок был сломан.

Цзи Цинъюй почувствовал, как его сердце сжалось. Другой промолчал две секунды, а затем медленно и раздраженно произнес: «Зачем ты так шумишь?»

Цзи Цинъюй застыл на месте, не зная, сказать ли спасибо или извиниться.

Фу Хань без выражения смотрел на лицо Цзи Цинъюя. Через мгновение он поднял руку, чтобы прикрыть нос, и его брови сдвинулись еще сильнее.

«Ты...» Цзи Цинъюй хотел сказать «спасибо», но, не успев произнести ни слова, другой уже повернулся и ушел, не оглядываясь, как будто он был каким-то источником заражения.

Как будто он не мог вынести ни секунды больше.

Это была их первая встреча.

Цзи Цинъюй безучастно смотрел на удаляющуюся фигуру Фу Ханя — с широкими плечами и узкой талией, словно леопард, лениво свернувшийся в клубок, готовясь к прыжку.

Он был ошеломлен, капли воды с его волос стекали на веки, затуманивая зрение. Спустя долгое время, как будто пробудившись от сна, он поднял руку, чтобы понюхать рыбный запах на своей одежде, а уши его покраснели от унижения.

Если Фу Хань был птицей, парящей высоко в небе, вершиной пищевой цепи в старшей школе, то Цзи Цинъюй был всего лишь сорняком на обочине дороги — затоптанным до смерти, когда птица спустилась на охоту.

После такого краткого пересечения их пути должны были разойтись, как две прямые линии, с течением времени отдаляясь друг от друга.

Но ни Цзи Цинъюй, ни группа альфа-самцов не предполагали, что крыша кладовой недавно стала излюбленным местом Фу Ханя для дневного сна.

Поэтому, когда Цзи Цинъюй в следующий раз оказался в безвыходном положении, альфа-самцы снова выбрали это место для издевательств.

Альфы устроили настоящий переполох.

На этот раз они принесли не вонючую воду, а живую рыбу.

Чешуя рыбы была скользкой, ее хвост бился влево и вправо, она яростно сопротивлялась в руках альфы; она выглядела довольно кровавой.

«Я купил ее специально для тебя. У тебя еще есть выбор — выпусти свой запах, чтобы мы могли его понюхать, дай нам хорошо развлечься, и мы отпустим тебя».

Они силой прижали его к земле, пальцами дергая его за волосы, как вырывая сорняки, заставляя его опустить голову. Альфы были совершенно наглыми перед Цзи Цинъюем, даже не пытаясь скрыть свою злобу.

«Хорошо, но сначала отпустите меня».

Альфа зашипел и фыркнул. «Надо было с самого начала быть таким послушным».

«Вы слишком далеко», — сказал Цзи Цинъюй, задыхаясь. Альфа вдруг заметил, насколько приятен голос Цзи Цинъюя. «Подойди поближе, и я позволю тебе понюхать».

Цзи Цинъюй так нервничал, что едва мог дышать, но сохранял невозмутимое выражение лица. После минутного колебания альфа подошел и наклонился к нему.

Чувствуя сильный дискомфорт, Цзи Цинъюй испытывал тошноту от резкого запаха альфы. Когда альфа подошел к нему вплотную, Цзи Цинъюй резко поднял голову и ударил в нос.

Из носа альфы потекла кровь. Он издал резкий крик, слезы текли от боли, когда он наклонился, схватившись за нос.

Воспользовавшись шансом, Цзи Цинъюй попытался убежать, но его тело резко отклонилось в сторону. Альфа с громким лязгом швырнул его на металлическую стену, и от удара раздался резкий эхо.

В ярости и униженный, альфа подошел ближе и приказал остальным открыть ему рот.

Руки Цзи Цинъюя были беспомощно зажаты за спиной. Ему было дурно и кружилась голова, возможно, от теплового удара. Рыба приблизилась, когда альфы схватили его за челюсть, обездвижив его.

Цзи Цинъюй начал ломаться. Страх пробежал по его позвоночнику, распространившись по всему телу.

Он отчаянно сопротивлялся, крича о помощи. «Кто-нибудь, помогите мне! Помогите!! Кашель... помогите!!»

Альфы становились все более раздраженными. Один из них ударил Цзи Цинъюя в живот, и тот задохнулся, не в силах говорить. «Не можешь облегчить нам задачу в такой жаркий день?» — пробормотал альфа.

Цзи Цинъюй тяжело дышал. Дверь кладовой была приоткрыта, и солнечный свет отбрасывал длинные яркие пятна на пол. Там стояла фигура, лицо которой было частично скрыто решетчатой маской.

В сердце Цзи Цинъюя возникло смутное предчувствие, от которого у него сжалось сердце.

С громким грохотом приоткрытая дверь распахнулась. Там стоял Фу Хань, держа в руках сломанный табурет.

Цзи Цинъюй прижался спиной к стене, сердце его билось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Стул с неприятным скрипом проскользнул по полу.

Фу Хань злобно зарычал в предупреждение. «Если не хотите умереть, убирайтесь».

«Ф-Фу Хань... Мы не знали, что ты здесь».

Альфа-самцы вдруг запаниковали, съежившись, как побежденные волки, подчиняющиеся альфе стаи. Цзи Цинъюй даже слышал их напряженное, тяжелое дыхание.

Так вот кто такой Фу Хань.

Цзи Цинъюй слышал это имя не раз.

Имя Фу Ханя было символом ужаса во всей школе — не только из-за его влиятельной семьи, но в большей степени из-за его агрессивного и неприятного характера. Даже среди альфы немногие осмеливались провоцировать его, чтобы избежать бесконечных мести.

Глаза Цзи Цинъюя оставались прикованными к нему. Он съежился в углу, обнимая себя за плечи, пытаясь спрятаться в себе.

В комнате остались только они двое.

Фу Хань подошел к нему.

Цзи Цинъюй хотел поблагодарить его — в конце концов, Фу Хань спас его дважды. Он поднял

голову, собираясь что-то сказать, когда Фу Хань наклонился и понюхал его шею.

Все его тело напряглось, дыхание замедлилось. У его уха раздался насмешливый, презрительный голос: «Сегодня от тебя не пахнет рыбой».

«...Но все равно ты такой же раздражающий».

Фу Хань выпрямился, наступил ногой на плечо Цзи Цинъюя и сильно толкнул его вниз. Уголки его губ изогнулись в усмешке, а голос вернулся к своему холодному, отстраненному тону.

Цзи Цинъюй с трудом дышал, кровь в его жилах застыла. Он попытался отодвинуть ногу Фу Ханя, но она не сдвинулась с места.

Фу Хань ударил Цзи Цинъюя в висок кончиком ботинка.

«Ты же не думал, что я пришел сюда специально, чтобы спасти тебя, правда?» Фу Хань схватил Цзи Цинъюя за шею, поднял его и заставил посмотреть ему в глаза. В холодных глазах отражалось испуганное лицо Цзи Цинъюя. Если бы у него был выбор, Цзи Цинъюй предпочел бы съесть рыбу раньше.

«Ты уже дважды потревожил мой сон. Если осмелишься снова издать звук, я запроу тебя здесь на три дня и три ночи. Ты умрешь здесь, и никто не придет тебя спасать».

Цзи Цинъюй схватил Фу Ханя за запястье, умоляя его отпустить. Он постепенно терял дыхание, его пальцы ног едва касались земли. На мгновение ему показалось, что он вот-вот умрет.

«Ты понял? Кивни, если понял».

Цзи Цинъюй с трудом, но быстро кивнул.

«А теперь убирайся отсюда. Держись подальше». Фу Хань милосердно отпустил его. Цзи Цинъюй задыхался, глотая драгоценный воздух, и спотыкаясь, пошел к двери.

Это было похоже на далекий, нереальный сон. Цзи Цинъюй сжал свой телефон, а доктор похлопал его по плечу.

«Господин Цзи, вы в порядке? Вы весь в поту». Вероятно, думая, что Цзи Цинъюй нервничает из-за операции, доктор успокоил его: «Не нужно слишком волноваться. Это всего лишь небольшая малоинвазивная процедура. Технологии операций на железах сейчас очень продвинуты. Помимо длительного периода восстановления, вам не о чем беспокоиться».

Цзи Циньюй очнулся от оцепенения и улыбнулся врачу.

Врач вздохнул. «Вы, молодые люди, действительно не заботитесь о себе. Постоянную связь нельзя так легко отдать. Пойдемте, господин Цзи. Сейчас уже поздно сожалеть. Пришло время пройти предоперационное обследование».

Итак, Цзи Циньюй встал и нажал кнопку «Принять запрос».

Фу Хань не имел ему что сказать — что было ожидаемо.

Цзи Циньюй тоже ничего не написал, молча сунув телефон обратно в карман и последовав за врачом.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15790/1413136>